

Дело № 19-008-24 СП МВ

г. Москва

Сибирко М.С. обвинялся в том, что с целью завладения деньгами В [] и С [] путем разбоя, заманил их в село [] под предлогом закупки нутрий. Затем на автомобиле [] регистрационный знак [], принадлежащем С [], они втроем выехали за село, где Сибирко М.С. реализовав умысел на завладение их деньгами путем разбоя и убийство двух лиц, напал на потерпевших, сильно ударил ладонью руки в область шеи С [], затем рывком повернул его голову в сторону, причинив вывих шейного отдела позвоночника с травмой спинного мозга, перелом хрящей гортани, а когда В [] выбежал из машины, он догнал его, нанес сильный удар кулаком в горло, причинив перелом хрящей гортани, тем самым причинил С [] и В [] тяжкие телесные повреждения, от которых они на месте происшествия скончались, после чего он завладел [] руб. принадлежащими потерпевшим.

После убийства С [] и В [], Сибирко вывез их трупы к оврагу, расположенному в 2 км от трассы село [] - поселок [] и сжег вместе с автомобилем [], стоимостью [] рублей, принадлежащим С [], мобильным телефоном С [], стоимостью [] рублей и мобильным телефоном В [], стоимостью [] рублей.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 07 мая 2008 года признан недоказанным факт совершения разбойного нападения на С [] и В [], а также недоказанным участие Сибирко М.С. в убийстве названных потерпевших и умышленном уничтожении их имущества.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, в силу требований ч.1 ст. 348 УПК РФ об обязательности оправдательного вердикта для председательствующего, суд постановил оправдательный приговор.

В кассационном представлении государственный обвинитель Антонов И.И., не соглашаясь с приговором, считает его незаконным и просит отменить, при этом указывает, что в ходе судебного заседания, председательствующим судьей было допущено нарушение процедуры судопроизводства и уголовно-процессуального закона, которые повлекли лишение права стороны обвинения на представление доказательств, что повлияло на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

В представлении указывается, что при формировании коллегии присяжных заседателей, двое из кандидатов в присяжные заседатели Д [] и Т [] при опросе их стороной обвинения заявили о том, что их близкие родственники ранее судимы и в настоящее время отбывают наказание в местах лишения свободы. Указанным кандидатам прокурором был заявлен мотивированный отвод, поддержанный потерпевшими, однако председательствующим судьей мотивированный отвод, указанным кандидатам в присяжные заседатели, не был удовлетворен, в связи с чем, гособвинителем по отношению к этим кандидатам было использовано право немотивированного отвода, и они были отведены. Это, по мнению

государственного обвинителя, повлекло несоблюдение положений ч. 17 ст.328 УПК РФ, поскольку было допущено нарушение очередности при составлении списка присяжных заседателей, сторона обвинения была вынуждена заявить немотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели, которые подлежали мотивированному отводу. При формировании коллегии присяжных заседателей, стороне обвинения был вручен список кандидатов в присяжные заседатели, в котором содержались сведения недостаточные для того, чтобы провести отбор кандидатов, поскольку в представленном списке кроме фамилии, имени, отчества и года рождения, не было приведено никаких данных. Ходатайство стороны обвинения об опросе каждого из кандидатов в присяжные заседатели на предмет их профессиональной принадлежности и образовательного уровня были отклонены. Действия председательствующего ограничившего сторону обвинения в собирании необходимых сведений о кандидатах, не позволили гособвинителю принять реальное участие в формировании нетенденциозной коллегии.

Судом необоснованно оставлены без удовлетворения ходатайства государственного обвинителя об оглашении протоколов допросов потерпевшего А [REDACTED], свидетелей С [REDACTED] [REDACTED] и П [REDACTED] [REDACTED], при этом председательствующим, в присутствии присяжных заседателей этим ходатайствам была дана негативная оценка, действия гособвинителя были объявлены несоответствующими требованиям Уголовно- процессуального закона.

Отказ стороне обвинения в исследовании обстоятельств, опровергающих алиби подсудимого, лишил сторону обвинения возможности исследовать представленные предварительным следствием доказательства.

Таким образом, по мнению государственного обвинителя, вследствие нарушения председательствующим судьей установленного порядка процедуры судопроизводства, сторона обвинения была существенно ограничена в своих правах на предоставление доказательств, кроме того, в адрес стороны обвинения при представлении доказательств, председательствующим судьей высказывались замечания о несоответствии действий гособвинителя требованиям Уголовно-суального закона, что сформировало у присяжных заседателей негативную оценку представляемых стороной обвинения доказательств. Воспрепятствование председательствующим судьей осуществлению прав стороной обвинения при представлении доказательств, необъективная и негативная оценка, данная действиям гособвинителя нарушили основной принцип судопроизводства закрепленный в ст. 15 УПК РФ и не могли не вызвать у присяжных заседателей недоверия как к стороне обвинения, так и к представляемым гособвинителем доказательствам.

В представлении также указывается, что в судебном заседании защитник Дворовенко В.В., в нарушение требований ч. 6 ст. 335 УПК РФ, в присутствии присяжных заседателей, заявил ходатайство о назначении ряда экспертиз, а также ходатайство о допросе в качестве специалиста представителя [REDACTED] федерации рукопашного боя Д [REDACTED] [REDACTED], при этом ссылаясь

на то, что следствие по делу проведено неполно, заявлял, что проведенные по делу экспертизы, являются малокомпетентными и неполными, объективно не подтверждают предъявленного Сибирко М.С. обвинения. В частности адвокат подверг сомнению выводы следствия о совершении Сибирко М.С. убийства, сопряженного с разбоем без сообщников, ссылаясь на то, что проведение повторных экспертиз позволило бы установить лиц, совершивших убийство, утверждал, что его подзащитный не совершал убийство двоих лиц, так как не имел соответствующей физической подготовки. Защитник подверг сомнению с точки зрения достоверности, протоколы допросов Сибирко М.С. на предварительном следствии.

При обсуждении ходатайств защиты присяжные заседатели не были удалены из зала суда, сторонам было предложено высказаться по заявленным адвокатом ходатайствам, после чего председательствующим было принято решение об отказе в удовлетворении всех заявленных ходатайств. При даче заключения, гособвинитель высказал мнение, что ходатайства не могут обсуждаться в присутствии присяжных заседателей в силу требований ч. 2 ст. 334 и ст. 335 УПК РФ, однако позиция стороны обвинения не была учтена председательствующим.

Вышеприведенные обстоятельства, по мнению государственного обвинителя, способствовали формированию у присяжных заседателей необъективной оценки доказательств, представленных в судебном заседании стороной обвинения, что не могло не сказаться отрицательно на формировании у них убеждения в виновности Сибирко М.С.

Председательствующим судьей в ходе судебного заседания были нарушены положения ч.2 ст. 292, п.п. 4,15 ч.2 ст. 42 УПК РФ. По окончании судебного следствия всем четверым потерпевшим было отказано в участии в судебных прениях. При этом председательствующим не было принято во внимание, что государственным обвинителем в письменной форме было обращено внимание председательствующего на желание потерпевших принять участие в судебных прениях.

Таким образом, в судебном заседании, были допущены нарушения положения ч.2 ст.292 УПК РФ, согласно которой гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, подсудимый вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон, а потерпевшие вправе участвовать в прениях сторон, без предварительного заявления ходатайств об этом. Этому права потерпевшие А [REDACTED], С [REDACTED], А [REDACTED], С [REDACTED] были лишены. Не участие потерпевших в прениях не могло быть расценено присяжными заседателями иначе, как отказ потерпевших в поддержании обвинения, что, в конечном счете, сказалось на вынесении ими объективного вердикта.

Председательствующим судьей, при обсуждении вопросного листа, ни стороне обвинения, ни стороне защиты, не было предоставлено времени, для изучения вопросного листа и обдумывания внесенных в его текст вопросов, ходатайства и гособвинителя и адвоката о предоставлении 15-20 минут для

изучения вопросного листа и подготовке предложений по постановке других вопросов, председательствующим судьей не были удовлетворены. Таким образом, председательствующим судьей были нарушены положения ч.3 ст. 15 УПК РФ, возлагающих на суд обязанность по созданию сторонам необходимых условий для осуществления представленных им прав.

В представлении также указывается, что при постановке вопросов в вопросном листе, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей, председательствующим судьей так же были нарушены требования ст. 339 УПК.

На вопрос №1 о доказанности события преступления, сформулированного следующим образом: «Доказано ли, что 19 мая 2007 г. за селом [] С [] [] ударили ладонью руки в область шеи, а затем рывком с поворотом его головы в сторону причинили вывих шейного отдела позвоночника с травмой спинного мозга, перелом хрящей гортани, а В [] [] так же сильно ударили кулаком в горло, чем причинили перелом хрящей гортани, после чего забрали у них [] рублей?», коллегия присяжных заседателей ответила отрицательно, заключив, что события, описанного в первом вопросе, в судебном заседании не доказано.

На вопрос № 5 о доказанности события преступления сформулированного следующим образом : « Доказано ли, что 19 мая 2007 г. С [] [] и В [] [] за селом [] были лишены жизни с изъятием у них [] рублей?», коллегия присяжных заседателей ответила положительно, заключив, что события в пятом вопросе имели место.

Такой результат голосования по вопросам № 1 и № 5 вердикта является противоречивым, так как противоречивой является позиция присяжных заседателей сначала признавших не доказанность причинения телесных повреждений В [] [] и С [] [] за селом [] некими лицами, и не доказанность изъятия у погибших [] рублей, а затем признавших доказанность того, что В [] [] и С [] [] были лишены жизни за селом [] с изъятием у них [] рублей.

Более того, из поставленных вопросов № 1 и № 5 и ответов на них, невозможно сделать определенный вывод, событие какого преступления - убийства или разбойного нападения? присяжные заседатели считают доказанным, а какого недоказанным.

Таким образом, нарушения требований уголовно - процессуального закона, допущенные при составлении вопросного листа, сама его форма, так же как и поставленные в вопросном листе вопросы, исказили восприятие присяжными заседателями объективной стороны преступления и лишили их возможности правильно оценить содеянное подсудимым.

Кроме того, из содержания вопросного листа следует, что присяжные заседатели, участвовали в голосовании по каждому из вопросов, поставленных перед ними в вопросном листе. Текст вопросного листа содержит записи ответов присяжных заседателей на каждый из вопросов, а под ними ремарку следующего содержания: (если присяжные заседатели не достигли

единодушного решения, то по истечении трех часов с момента удаления в совещательную комнату проводится голосование, результаты которого заносятся в ответ: «за» -12; «против»- 0).

Указание в вопросном листе под каждым из ответов на вопросы результатов голосования, (которое как следует из содержания протокола судебного заседания не проводилось), говорит о противоречии между протоколом судебного заседания и вопросным листом. Иными словами вопросный лист, с занесенными в него ответами не соответствует положениям ст. 343 УПК РФ.

Указанные в настоящем представлении нарушения уголовно-процессуального закона и процедуры судопроизводства в их совокупности являются, по мнению государственного обвинителя, существенными, влекущими отмену приговора.

На кассационное представление адвокат Дворовенко В.В. подал свои **возражения**, в которых выражает несогласие с доводами государственного обвинителя.

В кассационных жалобах потерпевшие А [] [], А [] [], С [] [], С [] []. также считают незаконным приговор, приводят аналогичные доводы и просят его отменить, а дело направить на новое рассмотрение.

Представитель потерпевшей С [] [] – адвокат **Белоконь А.В.**, в своей кассационной жалобе считает приговор незаконным и несправедливым, просит его отменить, при этом не приводит никаких доводов в обоснование своей просьбы.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, представления и возражений на него, судебная коллегия находит приговор подлежащим отмене по следующим основаниям.

Согласно положений части 1 статьи 339 УПК РФ по каждому деянию, в совершении которого обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса: доказано ли, что деяние имело место; доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

При идеальной совокупности преступлений, когда одно действие (бездействие) содержит признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, перед присяжными заседателями ставится один вопрос, поскольку они в соответствии с полномочиями, определенными статьей 334 УПК РФ, устанавливают лишь фактическую сторону деяния, юридическая оценка которого дается судьей в приговоре.

Однако, эти требованиями закона, как об этом обоснованно указывается в представлении, не были выполнены судом по данному делу.

Так, вопреки требованиям закона, о необходимости постановки одного вопроса о доказанности события преступления при идеальной совокупности, суд поставил перед присяжными заседателями два вопроса (№1 и № 5), один из которых о доказанности разбоя, а другой о доказанности убийства. При этом

вопрос №1 был сформулирован следующим образом: «Доказано ли, что 19 мая 2007 г. за селом [] С [] [] ударили ладонью руки в область шеи, а затем рывком с поворотом его головы в сторону причинили вывих шейного отдела позвоночника с травмой спинного мозга, перелом хрящей гортани, а В [] [] так же сильно ударили кулаком в горло, чем причинили перелом хрящей гортани, после чего забрали у них [] рублей?». На этот вопрос коллегия присяжных заседателей дала отрицательный ответ, заключив, что не доказано событие, описанное в первом вопросе.

Вопрос № 5 был сформулирован судом так: «Доказано ли, что 19 мая 2007 г. С [] [] и В [] [] за селом [] [] были лишены жизни с изъятием у них [] рублей?», На этот вопрос коллегия присяжных заседателей ответила «Да доказано», заключив, что данные события имели место.

Такой результат голосования по вопросам № 1 и № 5, когда присяжные заседатели признали недоказанным факт причинения телесных повреждений В [] [] и С [] [] (повлекших смерть потерпевших) за селом [] [] и недоказанность изъятия у погибших [] рублей, в то же время признали доказанность того, что В [] [] и С [] [] были лишены жизни за селом [] [] с изъятием у них [] рублей, стал возможным ввиду неправильной формулировки основного вопроса, когда единое событие преступления было искусственно разделено судом на две части с необоснованным отделением способа совершения преступления (нанесение ударов, поворот головы и т.д.), от последствий преступления (наступление смерти потерпевших).

Непризнание присяжными заседателями доказанным события преступления, описание которого включает в себя изъятие [] рублей и причинение телесных повреждений убитым в одном случае, но признание доказанным события преступления, описание которого включает в себя изъятие тех же [] рублей и причинение смерти двум лицам, означает противоречивость вердикта.

В этой связи, председательствующий судья согласно ст. 344 и ст. 345 УПК РФ должен был при ознакомлении с вопросным листом, признать вердикт противоречивым и указать коллегии присяжных заседателей на противоречивость вердикта, при необходимости внести соответствующие уточнения в поставленные вопросы, либо дополнить вопросный лист новыми, затем вернуть присяжных заседателей в совещательную комнату, чего сделано не было.

Указанные выше нарушения при составлении вопросного листа, допущенные председательствующим судьей, провозглашение противоречивого вердикта, привели к постановлению приговора, который не может быть признан законным и подлежит отмене.

Кроме того, судом было нарушено право потерпевших на выступление в прениях сторон, предусмотренное п. 15 ч. 2 ст. 42 и ч. 2 ст. 292 УПК РФ.

Согласно вышеназванным нормам закона, потерпевшие вправе участвовать в прениях сторон. Причем закон не обуславливает участие потерпевших в прениях наличием ходатайства об этом с их стороны. По смыслу закона, председательствующий должен был выяснить у каждого из потерпевших их желание участвовать в прениях сторон. Однако этого сделано не было. Как видно из протокола судебного заседания (т. 5 л.д. 158), председательствующий не предоставил потерпевшим возможность участвовать в прениях сторон, мотивировав свое решение тем, что от потерпевших не поступило ходатайств об этом, при этом не выяснив у потерпевших желают ли они выступить в прениях?

При таких обстоятельствах следует согласиться с доводами государственного обвинителя в представлении и доводами потерпевших в жалобах о том, что судом было нарушено право потерпевших на участие в судебных прениях и данное нарушение является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим за собой отмену приговора.

Что касается доводов в представлении и жалобах о нарушении очередности при составлении списка присяжных заседателей, необоснованном оставлении без удовлетворения ходатайства государственного обвинителя об оглашении протоколов допросов потерпевшего А [REDACTED], свидетелей С [REDACTED] и П [REDACTED], нарушении закона при обсуждении ходатайств защитника Дворовенко, непредоставлении сторонам времени для изучения вопросного листа, негативной оценки судом действий государственного обвинителя, то эти доводы являются несостоятельными, поскольку не подтверждаются материалами дела, в том числе протоколом судебного заседания.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 379, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Ставропольского краевого суда с участием присяжных заседателей от 07 мая 2008 года в отношении **Сибирко М [REDACTED] С [REDACTED]** **отменить** и дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд, в ином составе судей.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]

[REDACTED]